

Глава 66: Эксцентричное правило

Великодушное отношение лидера секты Ма делало ясным для Хана Ли, что пока условия, на каких он воспитывался не были чрезмерными, секта, скорее всего, будет их выполнять. С помощью секты, его ожидаемая цель может быть легко достигнута.

Но опять же, такое щедрое лечение не часто встретишь в Секте Семи Тайн. Было очевидно, что руководители секты были полностью осведомлены о важности талантливого лекарственного Бога для культиваторов в Цзянху.

В результате, ли Хан не удержался и попросил Долину бога силы для своей личной резиденции. Он утверждал, что он не хотел, чтобы посторонние мешали ему в долине в то время как он исследовал и изучал искусство врачевания.

Это условие не было, естественно, принято главой секты Ма. Лидер секты, наверное, хотел подружиться с Хан ли и неожиданно взял на себя инициативу предложить ему молодую и хорошенькую девушку, чтобы обслуживать его ежедневные потребности.

хан Ли, внезапно столкнувшись с этой неожиданной разменной монетой, почувствовал, как его сердцебиение ускорилось, и как только он был молчаливо согласен, он успокоился и подумал обо всех тайнах, которые он скрывал. Немного огорченно, Хан ли отклонил предложение.

Действия Хана ли вызвали уважение и восхищение со стороны лидера секты МА. Он продолжал хвалить Хан ли, заявив, что в столь юном возрасте, Хан ли был довольно симпатичным и, что если бы у лидера секты Ма была дочь, он хотел бы выдать ее замуж за Хана Ли.

Ли хан не знал, смеяться или плакать при этих словах, потому что он не отвергал женское обаяние, он лишь не мог себе его позволить на данный момент.

И вот так, вся долина Бога силы стала частной территорией Хана ли. Посторонним не было позволено входить.

Что касается посетителей, Хан ли специально поместил большие часы у входа в долину. Неважно, кто хотел встретиться с Хан Ли, им просто необходимо ударить в часы, и Ли Хан незамедлительно покинет долину, чтобы встретиться с ними. Это эксцентричное правило было написано жирным шрифтом рядом с часами, даже нескольких средних членов верхнего ранга не могут избежать этого правила.

Причина, по которой Хан ли установил это эксцентричное правило - полностью исключить последнюю возможность раскрыть его секреты. Пока никто не вломился в горную долину, Хан ли мог гарантировать, что никто лишней не узнает свойств небесных бутылок.

Это правило не является проблемой для учеников нижнего звена, но это вызвало недовольство у многих высокопоставленных членов. Они считали, что Хан ли слишком высоко себя ставит, не зная меры. Даже доктор МО не был таким надменным, так как можно, чтобы Хан ли, ученик, который только что закончил свое ученичество, осмелился действовать так дерзко?

Но после того, как ли Хан спас кого-то, кто перенес тяжелые и опасные для жизни ранения, находясь на пороге смерти и помог в его восстановлении, все признаки жалобы исчезли без следа, и никто не был против его эксцентричного правила.

Никого не хотел обидеть кого-то, кто может спасти его жизнь бесчисленное количество раз,

как лекарственного Бога за небольшой и тривиальный вопрос. Они, естественно, полагали, что заставляя посетителей позвонить в звонок, чтобы встретиться с ним было странной привычкой уникального темпераментного лекарственного бога.

Дни шли один за другим, и даже старейшины секты постепенно следовали правилу Хан ли; когда они хотели обратиться за медицинской помощью, они посылали кого-нибудь часов позвонить Хан ли.

Эксцентричное правило долины Бога силы постепенно превратили Хан ли в легенду секты семи тайн.

Что было нелепым, ведь он даже не попал в секту! Он не имел высокую должность, он не проводил никакой позиции силы. Он был по-прежнему низкого рейтинга ученика! Но опять же, кто видел такого популярного ученика в секте? Даже старейшины секты, которые приезжали к нему будут обращаться к нему как к доктору Хан. Не многие люди решились напрямую обратиться к Хан ли по его имени.

Разумеется, это не относилось к Фэйю ли, известного как старшего ученика Хан ли.

Ли Фэйю все еще холодно и отстраненно поддерживал его распоряжения в присутствии других людей, но он каждый раз, когда он увидел, что Хан ли, он становился небрежным и беззаботным. В его лице Хан ли не изменил своей новой личности в качестве лекарственного Бога, в отличие от Фэти Вэнг и других учеников, которые стали относиться к нему более уважительно. Не было никаких следов вежливости, когда Фэйю ли обращался к Хан ли по имени.

Это заставило Хана ли быть немного благодарным. Он еще не привык к жизни в одиночестве.

Просто, думая о выражении Фэйю ли, когда он смеялся, Хан ли не мог сдержаться, чтобы не вспомнить лицо другого человека..

Недавно он неожиданно встретил кого-то, кто уже ездил несколько лет назад в одном вагоне с Хан ли в горы. Теперь люди секты из седьмого высшего дивизиона у Янь заразились странной болезнью, которая была неизлечимой для всех врачей. В конце концов, не было выбора, кроме как использовать имя лидера секты ма, чтобы обратиться за помощью к Хану ли вылечить его болезнь.

Память у Яна был довольно хорошей, и когда он познакомился с известным врачом Хан, он узнал с первого взгляда, что он был одним из детей, которые приехали на том же лафете, его ... Хан ли. Его лицо с потрясенным взглядом доказало, что еще он еще помнит этот день. В тот год, отношения у Янь и Хана ли были не очень хорошими, даже немного подлыми.

Увидев несуразный вид Янь, Хан ли посмеялся внутри себя. Его навыки в лечебной медицине значительно улучшились, так что Янь оправится от своей болезни через два дня.

В период восстановления, однако, большое количество назначаемых лекарств заставило страдать Ву Ян еще больше. Таким образом Хан ли слегка отомстил ему за мерзкий характер.

Ли хан не был столь великодушен, каким он казался.

Хан ли медленно сменил позицию врача МО на горы и даже считалось, что это один ярус выше Доктор МО.

В долине Бога силы, Хан ли хотел взять бутылочку, положить ее в пустое место в долине, и это позволило образовываться загадочной зеленой жидкости каждые семь-восемь дней. С загадочной зеленой жидкостью, он бы ускорил рост редких и древних трав, которые он будет применять в медицине с особой тщательностью.

Только небольшая часть этих трав, использовалась на тех, кто посетил его, чтобы обратиться за медицинской помощью; большинство трав были взяты и использованы лично для Хана ли. Он будет использовать их, чтобы развивать и совершенствовать Юань Ци и культивировать искусство вечной весны.

Хан Ли аккуратно сел в кресло покойного доктора МО, чтобы найти более удобное положение.

Хотя кресло, на котором он сидел, было действительно Доктора МО, это место было не только домом доктора МО, но и местом жительства Хана ли. Он взял все предметы, которые ему пригодятся от Доктора МО и, без тени вежливости, используя их как свою собственность, перенес их в свою резиденцию. Что касается позиции, в которой Хан ли сидел, даже если кто-то видел его неуважительные действия, они не смогут ничего делать, потому что в их глазах нынешний Хан ли стоит намного выше доктора МО. Это было на удивление очень реалистично и практично!

Дом доктора МО был намного больше, чем Хана ли, так что переезд в больший дом был бы более подходящим.

К сожалению, Хан ли подумал, что жить там было немного странно. В конце концов, он был основной причиной смерти доктора МО. Нагло живет в доме того, кого он собственноручно убил. В результате, живя в собственной резиденции (ТЛ: он называет его "будкой") было гораздо более обнадеживающе и удобно для Хана ли.

Однако всякий раз, когда он думал о докторе МО, Хан ли, естественно, не мог забыть тот печальный факт, что он был еще под контролем мертвеца.

В период времени после смерти доктора МО, он внимательно осмотрел свое тело, и внутренне и внешне, бесчисленное количество раз. Он до сих пор не удалось уточнить поток холодного Инь Ци скрытый в его Даньтянь. Хан Ли пытался использовать чистый спиртовой порошок и другие известные методы развенчания яда, но, к сожалению, ни один из них не был эффективным. Казалось, что долгий путь, который он должен пройти в один год был неизбежным.